Валери П. Степаненко (Екатеринбург)

БОГОМАТЕРЬ НИКОПЕЯ И СВЯТЫЕ ВОИНЫ

Посвящая эту работу профессору Т. Тотеву, в сферу предельно широких интересов которого входит и сигиллография, мы хотели бы отметить значение последней для решения множества проблем византийской идеологии и культуры, в том числе при изучении византийской иконографии в целом и - иконографии Богоматери, в частности[1]. Они широко привлекались уже авторами первых и наиболее монументальных работ по данной проблематике - Н. П. Лихачевым и Н. П. Кондаковым[2]. Продолжают они привлекать внимание исследователей и в наши дни[3].

---

[1] Последние работы: **Seibt W**. Die Darstellung der Theotokos auf byzantinischen Bleisigeln, besonders im 11 Jahrhundert. SBS.1. 1991. S. 35-56; **Cotsonis J**. The Virgin with the „Tongue of Fire" on Byzantine Lead Seals. DOP. 1994. 48. P.221-227; **Шандровская В. С**. Печати и монеты византийских императоров с изображением Богоматери. ВВ. 1999. Т. 58. С.194-211.; **Этингоф О.** Образ Богоматери. Очерки византийской иконографии XI-XIII вв. М., 2000.

[2] **Кондаков Н. П.** Иконография Богоматери. Т.1-3- Спб., 1914-1916. (репр. М., 1998-1999); **Лихачев Н. П.** Историческое значение итало-греческой живописи: изображения Богоматери в произведениях итало-греческих живописцев и их влияние на композиции некоторых прославленных русских икон. Спб., 1911; Его же. Моливдовул с изображением Влахернитиссы. Сборник ОРЯС. Л., 1929. Т. CI. № 3. С.143-147.

[3] См. **Patterson-Ševcenko N.** Virgin Nicopoios. The Oxford Dictionary of Byzantium. V. 3. 1991. P. 2176. **Тапич-Джурич М.** Врата слова. Ка лику и значенью Влахертинисе. ЗЛУ. Т. 8. 1972. С. 69; **Seibt W.** Die Darstellung der Theotokos auf byzantinischen Bleisigeln, besonders im 11 Jahrhundert. SBS.1.1991. S. 49; **Seibt W.** Der Bildtypus der Theotokos Nikopoios. Zur Iconographie der Gottermutterikone, die 1030/31 in der Blachernenkirche wiederaufgefunden wurde. Byzantina. T. 13. S. 552; **Тапич-Джурич М.** Икона Богородице Знаменья. ЗЛУ. Т. 13. 1977. С. 3-23; **Tatic-Djuric M**. Eleousa. A la recherche du type iconographique. JÖB. Bd. 25. 1976. P. 261 -267; **Шандровская В. С.** Печати и монеты византийских императоров с изображением Богоматери. ВВ. 1999. Т. 58. С. 202-203С; **Herrin J.** Virgin Hodegetria. The Oxford Dictionary of Byzantium. V. 3. 1991. P. 2172-2173; **Пуцко В.** Богоматерь Великая Панагия. ЗРВИ. Т. 18. 1978. С. 247-256. **Zervou-Tognazzi I.** L' iconographia e la „Vita" delle miracolose econe della Theotokos Brefokratoussa Blachernitissa e Odighitria. Bolletine della Badia Greca di Grottaferrata. 1986. N.S. V. 40. P. 262-287; **Babic G.** Il modello e la replica nell` arte bizantina delle icona. Arte christiana.1986. Т. 724. P. 68; **Бабич Г.** Enumemu Богородице koju geme грли. ЗЛУ.1985.21. С.281-275; **Catler A.** The cult of the Galactotrophousa in Byzantium and Italy. JOB. 1987. Bd. 37/ P. 335-348; **Tatic-Djuric M.** L'icône de Kyriotissa. Actes du XVe congres intern. d'études byzantines. Athenes.1970. T. II. Athenes. 1981. P. 778-779; **Tatic-Djuric M.** Bogorodica Nikopeja. Zbornik Radova 1

Но лишь сопоставление сведений византийских авторов и изображений на моливдовулах дает возможность осветить военный аспект культа Богоматери в Византии X-XII вв[4].

В 626 г. перед тем, как предпринять военные действия против осаждавших Халкидон персидских отрядов, император Ираклий заключил перемирие с их союзниками аварами, дав им дары и выдав заложников. Тем не менее, нарушив перемирие, авары подожгли предместья Константинополя и начали осаду города. „Но как только они пододвинули машины к стене, божественная сила неожиданно их разрушила и находящихся на них аварских воинов истребила". Лодки однодревки союзников авар славян были уничтожены византийским флотом. „Увидев все это, варвары отказались от осады и возвратились к себе домой. Архиерей же города вместе с императором Константином отправились принести благодарственную молитву Богу и церкви Божьей матери, сооруженной во Влахернах"[5]. Таким образом, победа над аварами и славянами была приписана покровительству Богоматери, что явилось поводом для изменения первого кондака ее Акафиста. Раньше он начинался кукулием „Повеленное тайно прием в разуме...."[6]. Теперь же старый текст был перенесен и заменен новым - победно-благодарственной песней, обращенной к Богоматери от имени избавленного от ужасов аварской осады Константинополя[7].

В кондаке город, как избавленный от бед, которые постигли его, возносит к Богородице, своей „военачальнице", песни „победные и благодарственные". В том же кондаке город просит Богородицу, как имеющую „державу непреоборимую", освободить его от всяческих напастей.

Kongres saveza drustava provjesnicara umejetnosti. Ochrid. 1976. C.39-51; **Schultz M.** Die Nicopea in San Marco/ Zur Geschichte und zum Typ einer Icone. BZ. 1998. Bd.91. Heft 2. S.475-501.

[4] См. подробнее: **Степаненко В. П**. Военный аспект культа Богоматери в Византии IX-XI вв. АДСВ Вып.31 (в печати).

[5] Никифора патриарха Константинополя краткая история со времени после царствования Маврикия. Пер. и комм. Е.Э. Липшиц. ВВ. Т. 3. 1950. С. 356-357.

[6] Акафистник. Т. 1. М., 1989. С. 41.

[7] Там же. С. 47-48; **Пападопуло-Керамевс А. И.** Акафист Божьей Матери. ВВ. Т. X. 1903. С.360; **Wellesz E.** „The Akaphistos": A Study in Byzantine Hymnography. DOP. V. 9-10. 1956. P. 141-174; **Аверинцев С.** Поэтика ранневизантийской литературы. М., 1997. С. 243- 249.

Мария названа „полководцем защитником (τη υπερμαχω στρατεγω. В русском переводе: „Взбранной воеводе победительная“), необоримым в бою (κρατος απροσμαχετον”).

Подобные же чудеса Богоматерь совершала и при осаде Константинополя арабами в 677, 717, 860, 923 гг[8].

Функция покровительства василевсу, империи и ее столице Богоматерь сохранила в период правления Македонской династии. И связано это было с культом хранившегося во Влахернском храме омофора (мафория) Богоматери и отраженно - с образом Оранты, по видимому, находившимся в абсиде главного храма Влахернского комплекса[9].

Во Влахернах Богоматерь почиталась не только как защитница империи и ее столицы, но и как совоеначальница василевса в борьбе с внешними врагами. В пользу этого свидетельствует описание Фотием образа в абсиде построенной при Василии I ц. Богоматери в Фаросе в комплексе Большого дворца (881), которая „блистает образом Богородицы, простирающей свои непорочные руки ради нас, даруя защиту императору и помощь против врагов“[10]. Т.е. в данном случае речь идет об изображении Богоматери Оранты, воспроизводящем

---

[8] Пасхальная хроника.- Цит. по:. По синаксарю Константинопольской церкви во время Льва Исавра агаряне обложили город с суши и с моря, но были рассеяны „силою Господа и молитвами его всенепорочной матери“. (**Пападопуло-Керамевс А. И.** Акафист... С. 387). Константин Багрянородный пишет, что снятию осады Константинополя в 717 г. жители были обязаны Богоматери. „ И пребывало наше государство долгое время в мире под водительством и охраной сего града со стороны владычицы нашей приснодевы и Богородицы Марии, непорочного святого лика которой устыдился и смутился сам Сулейман, упавший с коня“. (Об управлении империей. Текст, перевод и комментарий. М., 1991. С. 80-81).

[9] Во время осады Константинополя русами в 860 г. во время церемонии во Влахернском храме, край вынесенного из него патриархом Фотием омофора с молитвами был погружен в море, после чего буря рассеяла корабли русов. (**Пападопуло-Керамевс А. И.** Акафист... С. 380-381). Во время осады города войсками царя Болгарии Симеона (923) император Роман Лекапин, „прибыв во Влахерны, вошел в святую усыпальницу, простер руки в молитве, а потом пал ниц и, орошая слезами святой пол, просил всеславную и непорочную Богородицу смягчить несогбенное и неумолимое сердце гордого Симеона и убедить его согласиться на мир. И вот открыли они святой киот, где хранился святочтимый омофор святой Богородицы, и, накинув его, царь словно укрыл себя непробиваемым щитом, а вместо шлема водрузил свою веру в непорочную Богородицу и так вышел из храма, обороненный надежным оружием“. - Продолжатель Феофана. Издание подг. Я. Н. Любарский. СПб., 1992. С. 169.

[10] The Homilies of Photius, Patriarch of Constantinople. Ed. by C. Mango. Cambridge Mass., 1958. P. 188.

именно Влахернский образ. Но показательно, что на печатях Ираклия и его преемников появляется образ не Оранты или Одигитрии, но Богоматери, держащей перед собой младенца Иисуса в круге, как бы на щите (imago clipeata) - Никонеи[11].

По Константину Багрянородному, во время церемонии при дворе в праздник Вознесения прасины восклицали: „Источник жизни, мать Бога Слова, состратегствуй одна с владыками в порфире, приемлющими от тебя венец, ибо они имеют в тебе во всем необоримый щит в багряне“[12].

Военный аспект функций Богоматери здесь выражен предельно ярко. Она - „сострателисса“, ведущая войска вместе с василевсом, будучи для него „необоримым щитом“. В походах императоров сопровождала икона Богоматери, происхождение которой связано с Влахернским храмом в Константинополе[13].

Показательно, что перед походом против Болгарии и русского князя Святослава (971) император Иоанн Цимисхий свершил молитвы в храме Христа Халкита. В Св. Софии он „стал молиться о ниспослании ангела, который бы двигался впереди войска и руководил походом; затем при пении гимнов он направился в славный храм Богоматери, расположенный во Влахернах“[14].

Поэтому в ходе кампании, когда 21 июля 971 г. император оказался на грани поражения в битве со Святославом при Доростоле, произошло чудо. „В Византии одной девице, посвятившей себя Богу, явилась во сне Богородица, сопровождаемая огненными воинами. Она сказала им: „Позовите мне мученика Феодора“.- Тотчас же подвели к ней храброго и смелого вооруженного мужа. Богородица обратилась к нему со словами: „Твой Иоанн в Доростоле, о досточтимый Феодор, сражается со скифами и находится в крайнем затруднении; поторопись его выручить - если промедлишь, ему не избежать опасности“[15].

И действительно, в ходе сражения в русскими, когда греки начали отступать, „вдруг разразился ураган вперемежку с дождем; устремившись с неба, он заслонил неприятелей; к тому же

[11] Прото-Никопея с изображением Иисуса в мандорле или без нее, но не на щите.- **Zacos G., Veglery A.** Byzantine lead seals. T. 1. Part 1. Basel. 1972. №№ 12-15, 17.

[12] Constantini Porphirogeniti imperatoris De ceremoniis aulae Byzantinae. Ed. A. Vogt. Paris. T.2. P.92

[13] Michaelis Attaliotae Historia.Bonnae.1853. P.153.4-14.

[14] **Лев Диакон**. История. Перевод М. М. Копыленко. Статья М. Я. Сюзюмова. Комм. М. Я. Сюзюмова и С. А. Иванова. М., 1988. С. 69.

[15] Там же. С. 80.

поднялась пыль, которая забила им глаза. И говорят, что перед ромеями появился какой-то всадник на белом коне; встав во главе войска и побуждая его наступать на скифов, он чудодейственно рассекал и расстраивал их ряды... Впоследствие распространилось твердое убеждение, что это был святой Феодор, которого император молил и за себя, и за все войско быть соратником, покровителем и спасителем в битвах“[16]. После же битвы император принес благодарственную молитву Св. Георгию[17]. То есть, Св. воины выступают как покровители византийского воинства, а Богоматерь - как их предводительница и защитница императора, посылая в помощь ему Св. Феодора.

Связь культов Богоматери и святых воинов подтверждается и тем, что во Влахернском комплексе хранились их реликвии - глава Св. Феодора и рука Св. Георгия[18]. При этом в храме во Влахернах, наряду с Орантой, находились образы Богоматери и иных иконографических типов. В этой связи возникает закономерный вопрос о том, в какой же иконографической традиции были закреплены функции Богоматери как стратегиссы василевса и предводительницы Св. воинов.

Ответить на него дает возможность уникальная печать 2 половины XII в. из собрания Н. П. Лихачева, ныне хранящаяся в Государственном Эрмитаже. На ее л.с. изображение полуфигуры Христа и предстоящих ему в позе адорации Иоанна Предтечи и Николая Мирликийского. На обратной стороне к Богоматери, держащей перед грудью щит с образом младенца Христа, простирают руки Св. воины Георгий и Димитрий Солунский (рис.1.)[19]. То есть, как предводительница и покровительница Св. воинов Богоматерь выступала в образе Никопеи. Печать же, судя по надписи, принадлежала сыну порфирородной Феодоры Комниной и деспота Константина Ангела Алексею Ангелу Комнину[20]

---

[16] **Лев Диакон**. История. С. 81.

[17] Ioannis Scylitzae Synopsis Historiarum/Rec.I. Turn. Berolini-Novi Eboraci. 1973. P.308. Битва произошла в день памяти великомучеников Феодора и Георгия, по видимому, в это время уже почитаемых как Св. воины - **Gregoire H.** La derniere campagne de Jean Tsimisces contre les russes. Byzantion. 1937. XII.

[18] **Janin R.** Géographie ecclésiastique de l' empire Byzantin. T.III: Les églises et les monasteres. Paris. 1953. P. 169.

[19] **Лихачев Н. П.** Моливдовулы греческого Востока. Комм. В. С. Шандровской. М., 1991. С.118. №13. Наша глубокая благодарность В. С. Шандровской за предоставление фотографии печати.

[20] Чтение - В. Зайбт. Рец. на: **Лихачев Н. П**. Моливдовулы греческого Востока. М., 1991. BS. 1993. Bd. 54. S. 364.

Культ Богоматери Никопеи очень древен[21]. Как официальный государственный культ, он пережил два периода популярности - в VII и IX-XI вв., что было связано к активизацией внешней политики Византии соответственно в период правления Ираклия и его преемников и при императорах Македонской династии, что нашло отражение в нумизматике и сфрагистике.

О популярности культа Никопеи у византийской элиты наиболее объективно свидетельствуют материалы Преславского архива византийских моливдовулов[22].

---

[21] Иконография Никопеи имеет восточные корни (**Кондаков Н. П**. Иконография Богоматери. Т.1. СПб., 1914 (М., 1998). С. 203-309) и была известна по крайней мере с V в., (фреска в Санта Мария Антиква в Риме (**Gruneisen W**. Santa Maria Antiqua. Roma. 1911. Fig. 84), фреска капеллы 26 монастыря в Бауите, печатях VI-VII, IX вв. Следует отметить, что она известна по меньшей мере в трех вариантах: погрудно, в рост и сидящая на престоле. Общее у них - образ Христа Эммануила на щите, который держит перед грудью Мария, реже - без него. По мнению В. Зайбта, на иконе, найденный в 1030/31 гг. во Влахернском храме, было погрудное или поясное изображение, тогда как остальные варианты были производными от него. Это подтверждается иконой из Сан Марко в Венеции и миниатюрами Хлудовской псалтири, где Богоматерь с Эммануилом изображена погрудно трижды (лл. 44, 61, 86 об.) и в комм. названа Орантой, что явно ошибочно. (**Щепкина М. В.** Миниатюры Хлудовской псалтири. Греческий иллюстрированный кодекс IX в. М., 1977). Судя по печати Епифания Пантактена, это мог быть и образ стоящей Богоматери (тип Кириотиссы), так как в надписи она названа Никопеей (**Zacos G., Veglery A.** Byzantune lead seals. T. 1. Part 3. № 2578), или сидящей на престоле (**Seibt W.** Die Darstellung der Theotokos... S. 44. Abb. 8). Образ Никопеи рано появляется и в сигиллографии (**Лихачев Н. П.** Историческое значение... С. 73-75. Рис.142, 144, 149-165) и нумизматике (**Шандровская В. С.** Печати и монеты... С.194, 211). Изображения Никопеи очень редки в живописи: икона XI в. синайского монастыря Екатерины. (**Sotiriou G**. **et M**. Icones du Mont Sinai. T. 1. Fig. 146-149. T. 2. P. 125-126), фреска в абсиде ц. Св. Софии в Охриде, датированная после 1037 г. и, возможно, связанная с влахернской находкой 1030/31 гг. (См.: **В. Бурич.** Византијске фреске у Југославији. Београд. 1975. С. 179-180; **Wharton Epstein A**. The Political content of the Painting of Saint Sophia at Ohrid. JÖB. 29. 1980. P.315 -329), в прикладном искусстве: золотой энколпий IX -X вв. из Преслава с Никопеей в рост. (The Glory of Byzantium. Art and Culture of the Middle Byzantine Era. A.D. 843-1261. N.-Y., 1997. P. 331. № 225.

[22] Обращение именно к нему определено четырьмя факторами. Во первых, моливдовулы найдены в ходе археологических работ, т.е. хорошо документированы. Во вторых, они представляют собой исторически сложившийся комплекс, ибо большая их часть найдена в резиденции стратига. В третьих, они укладываются в определенные хронологические рамки (971-1088). Наконец, они дают довольно репрезентативный срез византийской сигиллографии данного периода, так как в составе комплекса - печати представителей центральной власти, провинциальной военной и гражданской администрации, а также церкви, что отметил **Н. Икономидис** (The lead blanks used for byzantine seals. SBS. 1987. 1. P.102.

Их каталог, образцово изданный И. Иордановым, с уточнением чтения ряда надписей В. Зайбтом[23], дает богатый материал по данной проблеме, тем более, что он обработан автором в виде ряда индексов.

В каталоге учтено 558 печатей[24]. Иконографически определены 418[25]. Что показывает статистика? Примерно поровну разделились печати представителей центральных и провинциальных органов власти. Не очень велико количество печатей частных лиц, что характеризует интенсивность их переписки с государственными органами, велик процент нечитаемых печатей.

В иконографическом плане почти 40 % печатей - с образами святых , четверть всех печатей - с изображением креста и почти 20% - печати с изображением Богоматери. Это много, учитывая, что все остальные образы составляют 19% от общего числа изображений на печатях..

Какие иконографические типы образа Богоматери предпочли владельцы печатей? Никопея на 18 (поясное изображение - 16, на троне - 2), Знамение - 7, Одигитрия - 4, Оранта - 2 (погрудная 1, в рост - 1), Агиосоритисса - 1, Doppeloran-tengestus -7.

Довольно неожиданно преобладают печати с изображением Никопеи-Богоматери, держащей перед собой щит с младенцем Христом. Подавляющее их большинство - погрудное изображение и лишь две с изображением Богоматери, сидящей на троне. Кому принадлежат печати?

вестарху Феодору Добромиру	(3 четв.XI в.)
патрикию Иоанну Лулону	(3 четв. XI в.)

---

[23] **Йорданов И**. Печатите от стратегията в Преслав. София. 1991.

[24] Императорских - 8, придворных сановников - 21, военных функционеров двора - 37, с ранговыми титулами - 48, центральных гражданских органов власти - 30, центральных военных органов - 47, представителей фемной администрации с локализацией фемы - 135, без локализации - 51, церковных иерархов - столичных - 10, провинциальных - 11, частных лиц - 59, с нечитаемые или плохо сохранившиеся - 97. Всего печатей столичных сановников - 191, (34,3%) и провинциальных - 186 (33,3%), т.е. почти равное количество, церковных иерархов - всего 3,7%, частных лиц 10,5%, неопределенных - 17,38%.

[25] Из них 158 с изображениями святых, по преимуществу воинов - 37,8 % (лишь Николай Мирликийский представлен на 22 экземплярах), с разными образами - 25, с монограммами - 22, с крестом - 111 (26,6%), с образом Христа - 33 (7,8%), Богоматери - 69 (16,5%). Всего 418 печатей. Казалось бы, статистика неверна, но многие печати представлены несколькими идентичными экземплярами (№98-109 - печати протоспафария при Хрисотриклинии Аркадия). Следовательно, количество матриц было меньше количества печатей.

протопроедру Феодору Добромиру	(70-80 гг.XI в.)
имп. протоспафарию Иоанну Тарониту(?)	(X-XI вв.)
протоспафарию эпи ту Хрисотриклину Аркадию	(X-XIвв.)
протоспафарию эпи ту Хрисотриклину и доместику нумерона Михаилу	(X-XI вв.)
патрикию и стратигу Диррахия Никите Пигониту	(1018)
протоспафарию и стратигу Леону Иаситу	(50-60 гг. XI в.)
стратигу Никифору Филокалу	(2 пол. XI в.)
Константину Спондулу	(50-70 гг. XI в.)
Глигорию (!)	(IX в.?)
протоспафирию и турмарху.....Николаю	?
текст нечитаем	?
Анне (Карантине ?)	(20-е гг. XI в.)
спафарокубикулярию и ....Константину	?
нечеткий отпечаток на троне	?
куропалату Константину Антиоху	(80-90 гг. XI в.)
митрополиту Дристры и протосинкелу Христофору	(1082-?)

4 печати принадлежат провинциальным чиновникам, 4 - столичным, 5 - сановникам с санами от протоспафария до куропалата, 1 - иерарху, 2 - без указания сана и должности, (т.е. личные), но с патронимами, 2 - анонимных. Половина печатей (8) датируется 2 половиной XI в., 4 - широко X-XI вв., 3 - недатированы, одна относится к IX (?) в. По объективным причинам печати IX - 1 половины X вв. в архиве не представлены. В нем преобладают печати XI в., преимущественно 2 его половины, на которых и превалирует образ Никопеи.

Явилась ли причиной этого находка древней иконы Никопеи во Влахернском храме Богоматери в 1030 г.[26], как полагает В.Зайбт ?[27] Возможно, но скорее всего это был лишь повод для реанимации культа, имевшего сугубо официальный, придворный характер. На наш взгляд, это могло произойти и гораздо ранее и не быть связано с находкой 1030 г., т. к. образ Никопеи в послеиконоборческий период существовал в Константинополе по крайней мере с сер. IX в. (печати Фотия, миниатюры Хлудовской псалтири), в сер. X

[26] См. толкование текста Скилицы: **Trapp E.** Eine wiedergefundene Ikone der Blachernenkirche. Zur interpretation von Skylitzae S.384.23-28. JÖB. Bd. 35. 1986. S. 193-195.

[27] **Seibt W.** Der Bildtypus der Theotokos Nikopoios... S. 552.

в.(печати и монеты Константина VII). Находка 1030 г. лишь усилила интерес к нему.

Мы уже отмечали ранее, что в Византии культ Никонеи не имел той популярности, коя была присуща культам Оранты, Одигитрии, позже - Знамения. Причиной того были как его сугубо официальный характер, так и весьма специфические функции, весьма далекие от интересов широких слоев верующих, более нуждавшихся в покровительстве и защите высших сил в повседневной жизни, нежели в победах василевса над внешними врагами[28].

Отношение к войне как византийского общества, как и церкви было двойственным, хотя в целом и отрицательным. Идеология „священной войны“ была малопопулярна[29]. Отсюда сугубо придворный, даже императорский характер культа Никонеи, обслуживавшего довольно узкий круг функционеров империи и церковных иерархов, имел следствием его малую популярность за пределами этого круга. Это отразилось как в очень малом количестве сохранившихся икон Никонеи, так и в незначительном количестве ее изображений в прикладном искусстве, нумизматике. Посвященные ей храмы также неизвестны[30].

Н.П. Кондаков писал, что „православная церковь выставляла, по требованию времени, различные стороны главных задач христианской веры на земле, ставя, наряду с задачей человеческого спасения, также сохранение империи и церкви, и в зависимости от

---

[28] Возможно, по тем же причинам на фоне широчайшей популярности образов Богоматери Оранты и Знамение в древнерусской сфрагистике, образ Никонеи (?) известен лишь на одной печати XI в., как, впрочем, и Агиоситиссы. - **Булгакова В.** Печать митрополита Іоанна із матеріалів Десятинної церкви и проблема атрибуции ранніх митрополичих моливдовулів. Церква Богородиці Десятинна в Києві: До 1000-ліття освячення. Киев. 1996. С. 87-98; **Янин В. Л.** Актовые печати Древней Руси X-XV вв. Т. I. М., 1970. № 44; **Янин В. Л, Гайдуков П. Г**. Актовые печати Древней Руси. Т.III. М., 1999. № 436

[29] См. **Viscuso P.** Christian Participation in Warfare. - A Byzantine View. Peace and war in Byzantium. Washington.1995. P. 34-40; **Oikonomides N.** The Concept of „Holy War“ and Two Tenth Century Byzantine Ivores. Ibid. P. 62-68; **Ahrveiler H.** L'ideologie politique de l'empire byzantin. P.,1975. P. 41-42; **Барабанов Н. Д.** Византийское православие и война: некоторые аспекты отношений. Мир православия. Волгоград. 1997. С. 22-31.

[30] Хотя ее почитание в столичных храмах и монастырях вполне реально. Так, на печати монастыря Одигон XI в., как известно, посвященного Одигитрии как защитнице Константинополя, помещено изображение Никонеи. - **Zacos G.** Byzantine Lead Seals. Berne. 1984. № 765.

этого рассматривая образы Спасителя и Божьей матери“[31].

То есть, образу Богоматери Никопеи, связанному с Влахернским храмом и, возможно, представленному походной иконой императоров, участвовавшей в военных действиях и в триумфах, были приписаны функции „необоримого щита“ и состратегиссы василевса в войнах с внешними врагами.

Отсюда как „полководец защитник, необоримый в бою“, Богоматерь выступает как предводитель Св. воинов, реликвии которых (Феодора и Георгия) хранились в храме Богоматери во Влахернах и их культы, как следствие, оказались тесно связанными именно с культом Богоматери Никопеи, почитаемой здесь[32].

Казалось бы, данному выводу противоречит устойчивая традиция связывать чудо 626 г. и все последующие с Одигитрией, основанная на „Повести о неседальном“, включенной в состав „Постной минеи“ достаточно поздно, возможно, в XIII-XIV вв., когда в условиях прогрессирующего упадка Византии культ Никопеи утратил какое-либо значение, будучи вытесненным культом Одигитрии, получившим официальное признание еще при Комнинах[33]. По крайней мере, как кажется, именно при патриархе Никифоре Каллисте легенды о спасении Константинополя в 626-860 гг. были собраны, а чудеса приписаны образу Одигитрии, якобы, издавна хранившемуся во Влахернах[34]. Но этому противоречит факт существования монастыря Одигон к IX в. Смущает и то, что на печати Одигона XI в. изображена не Одигитрия, что, казалось бы, само собой разумеется, но Никопея...[35].

---

[31] **Кондаков Н. П.** Иконография Богоматери. Т. II. С. 70.

[32] Как следствие, следует „развести“ оборонительные (Одигитрия), наступательные (Никопея) и более общие охранительные (Оранта) функции различных по иконографии образов Богоматери, оговорившись, что сделать их четкое разграничение невозможно, так как его, как кажется, не было изначально.

[33] См.: **Бутырский М. Н.** Византийское богослужение у иконы согласно типику монастыря Пантократора 1136 г. Чудотворная икона в Византии и Древней Руси. М., 1996. С.145-158. Это отразила и русская традиция. Так, по данным „Повести о Меркурии Смоленском“, именно покровительство Богоматери, представленной в Смоленске чудотворной византийской иконой Одигитрии, позволило воину Меркурию защитить город от татаро-монголов в 1237 г.

[34] Повесть о храме Богородицы, именуемом Одигон. Перевод, предисловие и комм. **А. М. Крюкова**. Там же. с.466-472.; **Weyl Carr A.** Court culture and Cult Icons in Middle Byzantine Constantinople. Byzantine Court Culture from 829 to 1204. Washington DO. 1997. P. 95-99; **Шалина И. А.** Вторничные шествия с иконой „Богоматерь Одигитрия“ в Константинополе. Византия и Христианский Восток. Научная конференция памяти А. В. Банк. Тезисы докладов. СПб., 1999. С. 58-63.

[35] **Zacos G.** The Byzantine Lead Seals. 1984, II. № 765.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АДСВ - Античная древность и средние века
ВВ - Византийский Временник
Сб. ОРЯС - Сборник Отделения русского языка и словесности.
ЗЛУ - Зборник за ликовни уметности
ЗРВИ- Зборник Радова Византолошког института
BS - Byzantinoslavica
BZ Byzantinischen Zeitschrift
DOP - Dumbarton Oaks Papers
JÖB - Jachrbuch der Österreichischen Byzantinistik
SBS - Studies in Byzantine sigillography

VIRGIN MARY NIKOPAEA AND HOLY WARRIORS

Valery P. Stepanenko (Ekaterinbourg)

(summary)

This subject has been attracting the attention of experts in the field of Byzantine iconography in general and the iconography of Virgin Mary in particular for a long time. While stressing the antiquity of the cult to Virgin Mary Nikopaea, the author dwells on two main periods in its development - the 7th and 9th-11th centuries, on the basis on sygillographic sources. Its popularity among the

Byzantine elite during the reign of the emperors of the Macedonian dynasty is testified by a number of sphragistic materials (seals) found in Preslav.